

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФАНТАСТИЧЕСКОГО И ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРОВ О СУБЪЕКТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

ТЫЛЕЦ В.Г.

Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО МГЛУ)

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

КРАСНЯНСКАЯ Т.М.

Московский гуманитарный университет (АНО ВО МосГУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Настоящее исследование посвящено изучению представлений любителей медиапродукции детективного и фантастического жанра о безопасности в целом и о субъекте безопасности — в частности. Было выдвинуто предположение, что предпочтение медиапродукции фантастического и детективного жанра способствует спецификации представлений о субъекте безопасности. Исследование осуществлено методом семантического дифференциала с участием 400 испытуемых в возрасте от 18 до 22 лет. Выделены существенные различия в структуре представлений о субъекте безопасности у любителей детективного жанра и любителей фантастики: если с точки зрения первых поведение и действия субъекта безопасности должны основываться на реалистичной оценке ситуации опасности и актуализации собственных ресурсов (факторы «Реалистичность», «Самоактуализация»), то основными качествами субъекта безопасности с точки зрения вторых являются гибкость мышления, способность к изменению поведения, умение общаться с людьми, сохраняя при этом конфиденциальность получаемой информации (факторы «Изменчивость», «Приватность», «Открытость»). Общими для обеих групп испытуемых являются такие присущие субъекту безопасности качества, как оригинальность подхода к решению сложной или опасной ситуации и энергичность, активность действий (факторы «Новизна» и «Активность»). Предложенный в исследовании проективный метод оценки стратегий действий субъекта в условиях угрозы, риска и стресса расширяет диагностические и прогностические возможности психологии безопасности.

Ключевые слова: представления, безопасность, картина мира, субъект, влияние.

Для цитаты: Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические особенности представлений любителей произведений фантастического и детективного жанров о субъекте безопасности // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 3. С. 180—193. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130314>

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF SAFETY CONCEPTS IN FANS OF SCIENCE FICTION AND DETECTIVES

VALERY G. TYLETS

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

CC BY-NC

TATIANA M. KRASNYANSKAYA

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

This research is devoted to studying the views of fans of detective and fantasy media products about security in general and about the security subject in particular. It has been suggested that the preference for media products of the fantasy and detective genres contributes to the specification of representations about the security subject. The study was carried out using the semantic differential method with the participation of 400 subjects aged 18 to 22 years. Highlighted significant differences in the structure of ideas about the subject of security among fans of detective fiction and fantasy fans: if from the point of view of the first behavior and actions of the subject security must be based on a realistic assessment of the situation of danger and actualize their own resources, the main qualities of the subject security from the standpoint of the latter are flexibility of thinking, the ability to change behavior, ability to communicate with people, while maintaining the confidentiality of the received information (factor “variability”, “privacy”, “openness”). Common to both groups of subjects are such qualities inherent in the subject of safety as originality of approach to solving a difficult or dangerous situation and energy, activity of actions (factors “novelty” and “activity”). The proposed projective method of evaluating the strategies of the subject’s actions in the conditions of threat, risk and stress expands the diagnostic and predictive capabilities of security psychology.

Keywords: concepts, security, world picture, subject, influence.

For citation: Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psychological Peculiarities of Safety Concepts in Fans of Science Fiction and Detectives. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 3, pp. 180–193. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130314> (In Russ.).

Введение

Стрессоёмкость современной жизни побуждает обратиться к поиску универсальных, понимание которых может быть использовано для снижения уязвимости человека. Безопасность, поддерживая стабильность и возможность беспрепятственного развития, выступает для любых систем альтернативой напряженности, агрессии, противостояния.

Разработка вопросов теории и практики безопасности жизнедеятельности способствовала кристаллизации ее основных признаков, среди которых можно выделить следующие: защищенность субъекта, стабильность, бесконфликтность и предсказуемость среды его обитания [1; 3; 9; 12]. Вместе с тем безопасность не совместима со стагнацией и изолированностью, приводящих к возрастанию неопределенности и вероятности ошибочных решений. Присущее безопасности балансирование между полюсами абсолютной закрытости, обеспечивающей защищенность, и открытости, стимулирующей развитие, допускает существенную вариативность признаков, атрибутируемых безопасности, и еще более — ее субъекту [6; 8; 13]. Поэтому представляется перспективной задача разработки метода оценки психологической безопасности и риска как феноменов психической жизни субъекта на основе использования комплекса шкал (при этом основным требованием является строгость определения изучаемых феноменов, не тождественных и не сводимых только к таким состояниям, как защищенность, свобода, изолированность или открытость миру).

В современном понимании картина мира представляет собой основанную на мироощущении, мировосприятии, миропонимании и мировоззрении совокупность знаний и представлений человека об окружающем его мире и о себе в нем, которые собственно и определяют особенности взаимодействия с этим миром самого субъекта. Вариативность и

внутренняя динамичность картины мира определяется восприимчивостью ее обладателей к разнообразным влияниям.

Медиапродукция как современный наиболее высокотехнологичный агент влияния на картину мира обладает значительными возможностями для трансформации, расширения и типизации мировоззренческих представлений и формирования поведенческих кодов с позиции социальной и индивидуальной безопасности. Массовость и глобальность этого влияния поддерживается цифровым представлением содержания медиапродукции, позволяющим не только использовать гипертекстовую форму информации, но транслировать один и тот же сюжет в различных форматах. В этих условиях возрастает значимость жанра, в который облекается для потребителей медиапродукции та или иная идея, информационное сообщение, ценностный ориентир, в нашем случае — идея безопасности.

Мы предполагали, что каждый жанр литературы или киноискусства имеет свою собственную индивидуальную манеру воплощения различных аспектов реальности в картине мира читателей и зрителей, дифференцируя понимание потребителями медиапродукции различных аспектов окружающей реальности и тему безопасности в том числе. В этом случае интерес представляет анализ детективного и фантастического жанров, которые способствуют, с нашей точки зрения, формированию у потребителей данной продукции существенно отличных представлений о безопасности по причине не совпадающих по содержанию представленных в них образов мира, различий в степени реалистичности событий, сюжета, персонажей, а также основных принципов взаимодействия человека с миром. Цель настоящего исследования состояла в изучении различий в представлениях о субъекте безопасности, сформировавшихся у любителей медиапродукции детективного и фантастического жанров. Субъект безопасности — человек, вынужденный в силу обстоятельств предлагать осознанные, целенаправленные действия по обеспечению (сохранению и восстановлению) своей безопасности.

Программа исследования

Испытуемыми выступили студенты ряда вузов региона Кавказских Минеральных Вод и г. Москвы в возрасте от 18 до 22 лет (средний возраст 19,35 года) общей численностью 400 человек. Из массива добровольцев по итогам опроса были выделены любители фантастического и детективного жанров в литературе и кинематографии. В состав эмпирических выборок любителей фантастического ($n_1=200$) и детективного ($n_2=200$) жанра были включены те из них, кто, утверждая о своей увлеченности исключительно фантастикой или детективом на протяжении не менее трех лет, смог назвать и оставить отзыв о прочитанных за последний год книгах и просмотренных фильмах соответствующего жанра. Выборки были также сбалансированы по половому составу (соотношение девушек и юношей по выборкам составило соответственно 95:105 и 99:101).

Исследование носило поисковый характер. Основным методом выступил семантический дифференциал, позволяющий изучать состояния, которые непосредственно следуют за восприятием символа-раздражителя и предшествуют осмысленным операциям с ним [10, 15]. Выбор данного метода был также обусловлен заложенными в нем исследовательскими возможностями выявления особенностей индивидуальной картины мира [11; 16]. При использовании метода изначально решалась задача подбора элементов и параметров, соответствующих заявленной исследовательской цели. На ориентировочном этапе в ходе групповых бесед были выделены критические ситуации, требующие от субъекта совершения

действий по обеспечению собственной безопасности, а также качества, которыми характеризуется субъект безопасности. Обозначенные респондентами качества относились к личностным и поведенческим особенностям субъекта безопасности и имели согласованный характер, в связи с чем была выделена целостная категория «качества субъекта безопасности». На втором этапе первичный материал был подвергнут экспертной оценке, в ходе которой три специалиста в сфере безопасности жизнедеятельности автономно оценили выявленные на предшествующем этапе ситуации (элементы) и качества, которые приписывались субъекту безопасности. Итоговый перечень содержал 15 ситуаций: автомобильная авария, агрессия хищника, взрыв газа, вооруженное нападение, землетрясение, манипуляция, наводнение, падение с высоты, предательство близкого человека, продуктовое отравление, публичное оскорбление, террористический акт, утопление, финансовый обман, шантаж. В перечень качеств, приписываемых субъекту безопасности, вошли следующие: активный, безмятежный, враждебный, вспыльчивый, глупый, грубый, добрый, дружелюбный, жесткий, замкнутый, злой, избалованный, изменчивый, консервативный, креативный, лживый, мечтательный, мягкий, наивный, напористый, напряженный, настороженный, неорганизованный, непритязательный, неуживчивый, общительный, опытный, организованный, ординарный, оригинальный, осторожный, открытый, отчаянный, пассивный, педантичный, подчиняющий, подчиняющийся, популярный, постоянный, правдивый, приспособленный, притягательный, решительный, расслабленный, реалистичный, самолюбивый, свободный, сдержанный, сильный, скромный, скрытный, слабый, собранный, совершенный, спокойный, тактичный, умный, уравновешенный, уступчивый, энергичный. Испытуемым была предложена инструкция: «Предложенная Вам таблица содержит описание характеристик критических ситуаций, несущих угрозу безопасности человека — распределены по 15 столбцам, а также набор качеств (личностных и поведенческих) человека — указаны в строках таблицы. Каждая из ситуаций обладает особенностями, требующими от человека наличия определенных качеств с точки зрения обеспечения безопасности. Для одних ситуаций такие качества могут быть одинаковыми, а для других — различаться. Оцените каждое из указанных качеств с точки зрения его необходимости для достижения безопасности в каждой из перечисленных ситуаций. Для оценки используйте 7-балльную шкалу: 1 — совершенно не способствует достижению безопасности; 2 — не способствует; 3 — скорее не способствует, чем способствует; 4 — сомневаюсь, и способствует, и не способствует; 5 — скорее способствует, чем не способствует; 6 — способствует; 7 — полностью способствует. Долго не задумывайтесь над оценкой, любой ответ правильный».

Результаты исследований особенностей влияния просмотра кинофильмов на психологическое состояние зрителей указывают на наличие изменений в их ценностных ориентациях, установках, представлениях (как на короткий период времени, так и на более длительный срок) [5]. То есть достигается многосторонний эффект, включающий трансформацию эмоционально-волевой [14], мотивационной (установок, убеждений, ценностей) [4; 17] и поведенческой [18] сфер. Вероятно, различия в жанрах кинопродукции способствуют спецификации картины мира ее потребителей, включая представления о качествах человека, обеспечивающих эффективность его действий по достижению безопасности в критических ситуациях.

В связи с вышеизложенными соображениями экспериментальная процедура проводилась по следующей схеме: этапу работы испытуемых с таблицами по оценке качеств субъекта безопасности предшествовал просмотр ими фантастического («Тор: Рагнарек» ре-

жиссера Тайка Вайтити, 2017, США, Австралия, 130 минут) или детективного («Молчание ягнят» режиссера Джонатана Демме, 1991, США, 114 минут) фильмов; просмотр каждого из фильмов осуществлялся по подгруппам на основании высказанных испытуемыми предпочтений. Выбор кинофильмов для просмотра осуществлялся по принципу: в сюжете кинофильма должна наличествовать проблема безопасности, однако ее решение должно осуществляться различными средствами. Просмотр был нацелен на актуализацию переживаний и представлений испытуемых относительно нахождения в критической ситуации и о вариантах достижения безопасности, т. е. о поведенческих и личностных особенностях персонажей как субъектов безопасности через призму стереотипов соответствующего жанра (фантастического, криминального).

На выполнение задания по методу семантического дифференциала отводилось 2 часа. Полученные по каждой группе обобщенные матрицы оценок подвергались факторному анализу по методу «Centroid method» на основе использования компьютерного пакета Statistica 6.0.

Результаты

Факторная обработка суммарной матрицы оценок, выставленных любителями **фантастического жанра**, привела к выделению пяти факторов, объясняющих собой 82,21% общей дисперсии (табл. 1).

Первый фактор (21,84% объясняемой дисперсии) включает такие качества субъекта безопасности, как «оригинальный», «свободный», «собранный», «ординарный», «популярный», «совершенный», «консервативный». И в связи с распределением всех перечисленных качеств по шкале «Обновление—сохранение» данный фактор был обозначен как «Новизна». Можно предположить, что в представлениях любителей фантастического жанра субъект безопасности ассоциируется с оригинальностью, необычностью, смелостью действий. Кроме того, полюсу «обновление» соответствуют такие качества, как «опытный» и «правдивый», позволяющие предположить, что новизна также связана с тождественностью описываемого субъекта самому себе, своему Я, с последовательностью действий, основанных на имеющихся навыках, знаниях и опыте. Нахождение на том же полюсе качества «враждебный» может означать, что новизна у любителей фантастического жанра ассоциируется еще и с опасностью. Полюсу «сохранение» соответствуют качества «добрый» и «мягкий», завершающие формирование данного кластера личностных черт. Кроме того, на противоположных полюсах шкалы данного фактора расположились: «педантичность» и «расслабленность», «уравновешенность». Вероятно, «новое, враждебное» сочетается у испытуемых данной подгруппы с наличием у субъекта безопасности излишней «педантичности», склонности к детализации, к выдаче дозированной ограниченной информации, в то время как определенная уравновешенность, отсутствие суетливости внушают им чувство комфорта и защищенности.

На полюсах второго по значимости фактора (18,62% дисперсии) объединились качества, характеризующие, в первую очередь, энергоемкость действия («активный», «напористый», «энергичный», «напряженный», «настороженный» в противовес «спокойный»), предпринимаемого субъектом. Данный фактор, на противоположных полюсах которого находятся такие качества, как «спокойствие» и «активность», можно обозначить как «Активность». Можно предположить, что в представлениях любителей фантастического жанра особое место занимает фактор динамичности действий субъекта безопасности. Наряду с этим, фактор включает статистически значимые качества, относящиеся к эмоцио-

Таблица 1

**Распределение по факторам психологических качеств субъекта безопасности
 (вес >0,70000) согласно оценкам любителей фантастического жанра**

Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Оригинальный – 0,93455;	Активный – 0,91885;	Изменчивый – 0,88267;	Замкнутый – 0,86174;	Общительный – 0,86022;
свободный – 0,90137	напористый – 0,88641	неорганизован- ный – 0,86952;	скромный – 0,84654;	открытый – 0,80846;
собранный – 0,87048;	энергичный – 0,87252;	неуживчивый – 0,85798;	самолюбивый – 0,82261;	реалистичный – 0,79520;
правдивый – 0,84211;	притягательный – 0,85314;	избалованный – 0,83460;	креативный – 0,80876;	сильный – 0,77681;
опытный – 0,81847;	напряженный – 0,84266;	скрытный – 0,76922;	безмятежный – 0,79664;	решительный – 0,75928;
враждебный – 0,76218;	вспыльчивый – 0,84028;	наивный – 0,74815;	неприязательный – 0,76343;	дружелюбный – 0,73041;
педантичный – 0,72406;	грубый – 0,79326;	постоянный – 0,90264;	подчиняющий – 0,75894;	слабый – 0,85418;
мечтательный – 0,70062;	злой – 0,75532;	организованный – 0,88862;	уступчивый – 0,72330;	лживый – 0,76376
ординарный – 0,92886;	отчаянный – 0,75364;	сдержанный – 0,87028;	глупый – 0,71018;	
популярный – 0,90820;	подчиняющий – 0,72679;	осторожный – 0,85406;	пассивный – 0,70028	
совершенный – 0,86245;	жесткий – 0,71005;	тактичный – 0,83351;		
консервативный – 0,83816;	настороженный – 0,70682;	приспособленный – 0,75268		
добрый – 0,77604;	спокойный – 0,86284;			
мягкий – 0,75384;	умный – 0,80677			
расслабленный – 0,72987;				
уравновешенный – 0,71442				

нальной («притягательный», «вспыльчивый», «подчиняющий»), нравственной («грубый», «злой», «отчаянный», «жесткий») и интеллектуальной («умный») составляющим эмоционально-волевой и когнитивных сфер личности субъекта безопасности.

Исходя из распределения значений показателей выраженности таких личностных качеств по третьему фактору (16,79% дисперсии), как «изменчивый», «неорганизованный», с одной стороны, и «постоянный», «организованный», «сдержанный», «приспособленный» – с другой стороны, можно предположить, что данный фактор образует шкалу качеств с полюсами «спонтанность—организованность». Дополнительными качествами, вошедшими в данный кластер, обозначенный «Изменчивость», являются «неуживчивость», «избалованность», «наивность», «тактичность». Объединение всех указанных качеств в единый фактор свидетельствует о том, что любители фантастического жанра придают большое значение социальной целесообразности и последовательности поведения и поступков субъекта безопасности.

Содержательный анализ четвертого фактора (14,42% дисперсии) обращает внимание на проявившееся в нем сочетание признаков интернальности, интровертированности («замкнутый», «самолюбивый»), скрытности притязаний, намерений, мнения, интересов и т. п. субъекта безопасности («скромный», «непритязательный», «подчиняющийся», «уступчивый», «глупый», «пассивный»). Выявленная смысловая доминанта фактора явилась основанием обозначения его как «Приватность». Дополнительные смысловые оттенки фактору придали качества «креативный» и «безмятежный», наметившие линию творческой свободы в характеристике субъекта безопасности. Вероятно, с точки зрения любителей фантастики, субъект безопасности при всей непубличности собственных действий ассоциируется с определенной свободой самовыражения.

Распределение показателей выраженности таких качеств, как «общительный», «открытый», «реалистичный», объединяет их в единый пятый кластер (10,54% дисперсии), характеризующий экстернальность, известную демонстративность, прямолинейность поведения и обозначенный нами как «Открытость». Что касается других вошедших в данный фактор качеств, значения показателей выраженности которых являются статистически значимыми, то они также располагаются на противоположных концах отрезка, который образует дополнительный оценочный вектор (по одному полюсу — «сильный», «решительный» и «дружелюбный», по другому полюсу — «слабый» и «лживый»); такое сочетание и расположение качеств внутри обсуждаемого фактора позволяют предположить, что субъект безопасности ассоциируется у любителей фантастического жанра с сильным («сильный», «решительный») и социально привлекательным («дружелюбный») индивидуумом в противовес «слабому», «лживому» субъекту, выбирающему нравственно отвергаемое и социально неодобряемое поведение.

Итак, содержательный анализ выявленной факторной структуры позволяет предполагать, что любители медиапродукции фантастического жанра свои представления о субъекте безопасности склонны выстраивать по направлениям «Новизна», «Активность», «Изменчивость», «Приватность» и «Открытость». Достаточная сложность и многоаспектность полученной структуры может объясняться особенностями жанра фантастики с присутствием ему повышенным уровнем условности, привносимой в образы, событийный ряд, антураж. Актуальная для героя задача выживания во враждебной среде обеспечивается в рамках данного жанра обращением его к собственным сверхресурсам, вновь изобретенным средствам защиты, помощникам с необычными способностями и т. д. («Открытость» новому опыту, действия вопреки условностям и принятым стандартам). От героя требуется нестандартность мышления, быстрое принятие ранее для него невозможного решения, ускоренное приобретение новых навыков, развитие прежде несущественных личностных качеств, оперативное включение в деятельность, субъективно новую и объективно необычную по содержанию, структуре, организации («Новизна», «Активность»). Несмотря на большое разнообразие направлений (фэнтези, фантазмагория, альтернативные истории, постапокалипсис, фильмы ужасов, любовная и пр.), фантастика, тем не менее, однородна по замыслу, отправляющего субъекта в очевидно вымышленное, «выпадающее» из рамок обычного, изменчивое, подчиненное нетипичному алгоритму («Изменчивость») пространство жизнедеятельности. Наряду с рекреацией, такого рода обстоятельства стимулируют фантазию, мечту, толерантность к неопределенности и нетипичности, развитие знания о самом себе и своих способностях, креативный взгляд на мир. Обозначенная специфика жанра, вероятно, определяет элементы картины мира любителей фантастики, включающие также представления о безопасности и средствах ее обеспечения.

Факторизация суммарной матрицы оценок, полученной по выборке любителей *детективного жанра*, привела к выделению четырех факторов, описывающих 80,66% всей объясненной дисперсии (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение по факторам психологических качеств субъекта безопасности
 (вес >0,70000) согласно оценкам любителей криминального жанра**

Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Реалистичный – 0,95882; открытый – 0,92640; сильный – 0,90286; подчиняющий – 0,88461; грубый – 0,87093; решительный – 0,84038; отчаянный – 0,83455; опытный – 0,80242; неуживчивый – 0,78464; правдивый – 0,75847; жесткий – 0,73022; злой – 0,71464; мечтательный – 0,92328; собранный – 0,90689; неорганизованный – 0,89326; мягкий – 0,87005; глупый – 0,83636; избалованный – 0,76258; наивный – 0,74361	Энергичный – 0,92614; активный – 0,91443; напористый – 0,86454; притягательный – 0,85305; изменчивый – 0,81398; напряженный – 0,77985; вспыльчивый – 0,76242; общительный – 0,72338; ординарный – 0,90628; сдержанный – 0,87322; осторожный – 0,87064; спокойный – 0,85288; скрытный – 0,82379; расслабленный – 0,79686; приспособленный – 0,76244; уравновешенный – 0,71658	Консервативный – 0,88648; популярный – 0,88323; постоянный – 0,85315; организованный – 0,83260; пассивный – 0,80359; добрый – 0,78034; подчиняющийся – 0,75688; уступчивый – 0,71351; слабый – 0,70604; оригинальный – 0,86595; свободный – 0,82366; настороженный – 0,80115; враждебный – 0,76849; лживый – 0,73623	Креативный – 0,86872; умный – 0,85965; совершенный – 0,85364; тактичный – 0,84237; самолубивый – 0,82264; безмятежный – 0,80658; замкнутый – 0,78840; дружелюбный – 0,78655 непритязательный – 0,77382; педантичный – 0,73022; скромный – 0,71863

Содержательный анализ распределения качеств, образовавших первый фактор (25,18% дисперсии), позволяет выделить в нем наиболее значимым противостояние, с одной стороны, качеств «реалистичный», «открытый», «сильный», «грубый», «жесткий», «злой», с другой стороны – качеств «мечтательный», «собранный», «избалованный», «мягкий». Первый полюс, вероятно, характеризует проявления жесткой, грубой реальности,

второй полюс, — лишь нарождающуюся, условно очерченную возможность возникновения каких-либо событий или действий. В связи с расположением относящихся к фактору качеств на противоположных полюсах шкалы «реальность—возможность» он был обозначен «Реалистичность». Фактор содержит в себе также комплекс вторичных оппозиций: «решительный—мягкий», «правдивый—глупый», «опытный—наивный», «подчиняющий—неорганизованный». Проведенный анализ структуры данного фактора позволяет сделать вывод о том, что любителями детектива субъект безопасности воспринимается как человек, способный к руководству людьми, бескомпромиссно приверженный делу или идее, правдивости и подчинению порядку, противоположность мягкости, недалекости, наивности и хаоса.

Распределение показателей выраженности качеств по противоположным полюсам шкалы второго фактора (20,37% дисперсии) описывается следующим образом: на одной стороне расположились такие качества, как «энергичный», «активный», «напористый», «притягательный», «напряженный», «вспыльчивый», на другой стороне — такие качества, как «сдержанный», «осторожный», «спокойный». «расслабленный», «уравновешенный». На основании такого распределения шкалу можно обозначить «энергоемкость—сдержанность», а сам фактор — «Активность». Дополнительные содержательные оттенки ему придает оппозиция таких качеств, как «изменчивый—ординарный, приспособленный, уравновешенный» и «общительный—скрытный». Можно сделать вывод, что любители детективного жанра представляют субъекта безопасности как энергичного, привлекательного, общительного человека, способного действовать настойчиво и решительно.

Распределение показателей выраженности качеств, входящих в третий фактор (18,15% дисперсии), можно описать как оппозицию кластера качеств «консервативный», «известный», «постоянный», «организованный» и «пассивный» и кластера качеств «оригинальный» и «свободный». Данную оппозицию можно рассматривать с точки зрения «сохранения—обновления» актуальной ситуации основного персонажа (субъекта безопасности) и обозначить фактор как «Новизна». Дополняют общую характеристику данного фактора находящиеся на разных полюсах качества «добрый», «подчиняющийся», «уступчивый», «слабый» (полюс «сохранение») и качества «враждебный», «лживый» (полюс «обновление»). Предположительно, любители детективного жанра при оценке субъекта безопасности склонны рассматривать устоявшийся, привычный способ действий как более нравственно оправданный, т. е. приемлемый, но слабый, а все новое — как неадекватное, чуждое субъекту.

Содержательный анализ четвертого фактора (16,96% дисперсии) указывает на сочетание таких качеств субъекта безопасности, как «креативность», «ум», «тактичность», «дружелюбие», «непритязательность» и «скромность». Дополнительными характеристиками, с помощью которых испытуемые второй группы описывают субъекта безопасности, являются «самолюбие», «замкнутость», «безмятежность». Выдвинутое нами предположение о том, что все выделенные коннотации описывают разные аспекты цельности характера, безупречности поведения субъекта безопасности подкрепляется «весомостью» для данного фактора такого качества, как «совершенный». Представляется, что субъект безопасности, с точки зрения испытуемых второй группы, должен обладать высокой мотивацией, а также целым набором положительных качеств и конструктивных способностей, позволяющих ему также в течение определенного времени развить и раскрыть свой потенциал. На основании анализа вошедших в данный фактор качеств он был обозначен как «Самоактуализация».

Таким образом, анализ рассмотренной факторной структуры позволяет предполагать, что оценка субъекта безопасности любителями детективного жанра определяется

факторами «Реалистичность», «Активность», «Новизна» и «Самоактуализация», что вполне соотносится с особенностями жанра и представленности в нем главных действующих персонажей. При всем разнообразии направлений детективного жанра (психологический, исторический, шпионский, полицейский, криминальный и др.) объединяющим для них является нацеленность на формирование у потребителя ярко выраженных отрицательных эмоций (тревожного ожидания, волнения, напряженности, страха, ужаса) [19]. Подобные эмоции актуализируют потребность восстановления безопасности персонажей и поиска истины. Важнейшей особенностью детективного жанра является также специфика подачи информации, которая призвана вовлечь потребителя в процесс решения сюжетной загадки («Активность»). Неочевидность, особенная последовательность разворачивания событий, появление новых фактов и персонажей стимулируют интенсивность мыслительных процессов («Новизна»). Решению загадки способствуют всемерная поддержка детективом упорядоченности воссоздаваемой им действительности, поиск достоверной, не вызывающей сомнений информации («Реалистичность»). Общая манера изложения описываемой в детективе истории нацелена на поддержку ясной логической последовательности разворачивания событий и действий, позволяющей прийти к однозначному и непротиворечивому выводу о преступнике и об обстоятельствах совершения преступления. Детектив стимулирует наблюдательность, сообразительность, интуицию. Им поощряется широта сбора информации, глубина оценки даже очевидного, осторожность выводов, тщательная продуманность предпринимаемых действий, неоднозначность восприятия получаемых фактов, позволяющих главным персонажам часто неожиданно, но конструктивно решать задачу предотвращения конфликта, поиска и наказания человека, преступившего закон, обеспечения безопасности («Самоактуализация»).

Сравнение структуры представлений любителей фантастического и детективного жанров о субъекте безопасности выявило ее большую когнитивную сложность у первой (выстраивается по пяти факторам) группы по сравнению со второй (выстраивается по четырем факторам). Различия в представлениях двух групп состоят не только в количестве выделенных в структуре представлений факторов, но и в их качестве: у любителей фантастики присутствуют «Изменчивость», «Приватность» и «Открытость», у любителей детектива – «Реалистичность» и «Самоактуализация». Вероятно, именно данные факторы являются предметно специфическими, отражающими ожидания потребителя данной продукции о субъекте безопасности, сформированные устойчивым интересом к одному из рассматриваемых жанров. В случае фантастического жанра субъект безопасности воспринимается как обладающий особой чуткостью к изменчивости воспринимаемых деталей, их когнитивной оценке, способствующий наведению порядка и осуществлению контроля над самыми невероятными ситуациями. Субъекту безопасности приписывается закрытость, замкнутость, отстраненность, заставляющие додумывать свойственные ему переживания. При этом выделяется особая оригинальность принимаемых им действий, позволяющая преодолевать нетипичные обстоятельства в ситуации угрозы безопасности. Субъект безопасности с точки зрения любителей детективного жанра реалистичен, практичен, достаточно закрыт и склонен полагаться исключительно на себя и свои способности при решении трудных задач в ситуации угрозы; не стремясь произвести на окружающих особое впечатление, субъект безопасности действует на основании своего собственного представления о сложившихся обстоятельствах, развивая логику событий парадоксальным, оригинальным образом; при этом характер и способности субъекта безопасности раскрываются постепенно, навыки оттачиваются и совершенствуются.

Сравнительный анализ структуры восприятия субъекта безопасности любителями фантастического и детективного жанров указывает не только на различия, но и на сходство сформировавшихся у них представлений — обе группы в качестве важных поведенческих и эмоционально-волевых характеристик выделяют «Новизну» и «Активность». Таким образом, обе группы испытуемых придают большое значение оригинальности мышления, подхода субъекта безопасности к решению проблем ее обеспечения, а также энергичности, мобильности, способности к быстрым и эффективным действиям.

Исследования специфики влияния массовой медиакультуры и медиапродукции на формирование норм, ценностей, значений и знаний представляются актуальными не только с точки зрения изучения воздействия различных видов медиапродукции на среднестатистического потребителя, но также с точки зрения результатов и последствий такого воздействия. Так, С.В. Книжниковой [2] в исследовании особенностей психологического влияния медианасилия на познавательную, эмоциональную, ценностно-смысловую и поведенческую сферу детей и подростков с точки зрения риска формирования девиантного поведения были выявлены существенные изменения картины мира, представлений об опасности/безопасности, силе/слабости, установок по отношению к рискованным действиям и их последствиям. Результаты исследования А.А. Маченина [7], посвященного изучению специфики влияния просмотра «фильма-катастрофы» на психическое состояние человека, указывают на возникновение внушенных страхов, чувства тревоги у зрителей через сопереживание персонажам фильма, столкнувшимся с угрозой жизни в ситуации чрезвычайной опасности, а также на развитие чувства облегчения и радости после их спасения. Выводы исследователей сводятся к тому, что качественная продукция такого жанра способствует развитию культуры безопасности, пониманию необходимости следовать правилам ее обеспечения с целью предотвращения возможной угрозы, а также формированию представления о том, какими навыками, умениями, знаниями должен обладать субъект безопасности для противостояния реальной опасности.

Литературная и кинопродукция в фантастическом и детективном жанрах также предлагает своему потребителю виртуальную возможность проживания ситуаций восстановления безопасности через эмоциональное слияние с персонажами, попавшими в условия ее нарушения, используя для этого принципиально разные способы действия и выживания, окружающую персонажей обстановку, орудия деятельности. Постоянное потребление такой медиапродукции формирует у зрителей особые установки, представления о ситуации угрозы безопасности, о вариантах преодоления как эмоционального стресса, так и физических преград. Сформированные таким образом установки могут распространяться и на реальную жизнь и, будучи закрепленными, применяться в ситуации необходимости обеспечения безопасности.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтверждают выдвинутое предположение о различиях в понимании образа и основных психологических качеств субъекта безопасности у любителей фантастического и детективного жанров. Содержательный анализ этих различий позволил установить взаимосвязь представлений о безопасности с особенностями жанров, которые формируют у их любителей, как различную направленность восприятия ситуаций угрозы жизни и здоровью человека, так и различные установки по отношению к способам и средствам выживания в такого рода обстоятельствах. Наряду с различиями

присутствуют некоторые элементы сходства, касающиеся оригинальности, новизны и динамичности разворачивающихся событий, предпринимаемых субъектом безопасности мер. Исследования в данной тематике позволяют расширить научное понимание детерминант трансформации сознания человека в современном мире, а также представления о специфике влияния медиапродукции на формирование его ценностей, установок, убеждений.

Литература

1. *Елисеев В.Г.* Некоторые аспекты безопасности личности // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: настоящее и будущее. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках форума «Безопасность и связь». Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2014. С. 172–179.
2. *Книжникова С.В.* Медиапродукция и риск девиантного поведения у детей и молодежи // Медиаобразование. 2017. № 3. С. 91–103.
3. *Кравченко Е.А.* Безопасность в социальных сетях (психолого-педагогический аспект) // Безопасность информационно-образовательной среды. Материалы III Международной научно-практической конференции. «Среднее профессиональное образование в информационном обществе». Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2018. С. 17–20.
4. *Кубрак Т.А.* Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 47. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.10.2019).
5. *Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А.* Влияние кино на представления молодежи о пожилых людях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 2. С. 178–191.
6. *Кухтова Н.В., Скрипачева Е.И.* Обеспечение психологической безопасности образовательной среды посредством формирования просоциальности у младших школьников // Психологическая безопасность личности в изменяющемся социуме. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Великий Новгород, 2018. С. 122–127.
7. *Маченин А.А.* Культура безопасности на материале российских и зарубежных художественных кинопроизведений // Медиаобразование. 2014. № 1. С. 42–53.
8. *Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В.* Безопасность личности: комплексный анализ. Москва: Левь, 2017. 268с.
9. *Никифорова Д.М., Бойко А.Д.* Разработка программы по оптимизации безопасного защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде // Педагогическое образование в России. 2019. № 1. С. 105–112.
10. *Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П.* Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствометрия. Москва, 1972. С. 278–298.
11. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. Смоленск: Издательство СГУ, 1997. 400с.
12. *Тылец В.Г., Краснянская Т.М.* Принцип безопасности электронной образовательной среды в профессиональной подготовке студентов высшего учебного заведения // Информационные технологии и средства обучения. 2017. Т. 62. № 6. С. 203–215. doi: 10.33407/itlt.v62i6.1721
13. *Тылец В.Г., Краснянская Т.М.* Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 73–82.
14. *Шibaева М.Ю.* Влияние кино на эмоционально-волевую сферу подростков (на примере фильма «Малышка на миллион») // Молодой ученый. 2017. № 1-1(135). С. 110–113.
15. *Шмелев А.Г.* Психосемантика и психодиагностика личности: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1994. 613 с.
16. *Эткинд А.М.* Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. 1979. № 1. С. 17–28.
17. *Behm-Morawitz E., Mastro D.* Mean girls? The influence of gender portrayals in teen movies on emerging adults' gender-based attitudes and beliefs // Journalism and Mass Communication Quarterly. 2008. № 85 (1). P. 131–146.

18. *Morgan S.E., Movius L. & Cody M.J.* The power of narratives: The effects of entertainment television organ donation storylines on the attitudes, knowledge, and behaviors of donors and nondonors // *Journal of Communication*. 2009. № 59 (1). P. 135–151. doi: 10.1111/j.1460-2466.2008.01408.x.

19. *Patterson J.* Thriller. Ontario, Canada: MIRA Books, 2006.

References

1. Eliseev V.G. Nekotorye aspekty bezopasnosti lichnosti [Some aspects of personal security]. *Sovremennye problemy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: nastoyashhee i budushhee. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh foruma «Bezopasnost' i svyaz'»* [Modern problems of life safety: present and future. Materials of the III International scientific-practical conference within the framework of the forum "Security and communication"]. Kazan: Scientific center of life safety, 2014, p. 172–179. (In Russ.).
2. Knizhnikova S.V. Mediaproduksiya i risk deviantnogo povedeniya u detej i molodezhi [Media production and risk of deviant behavior in children and youth]. *Mediaobrazovanie [Media Education (Russia)]*, 2017, no. 3, pp. 91–103. (In Russ.).
3. Kravchenko E.A. Bezopasnost' v sotsial'nykh setyakh (psikhologo-pedagogicheskij aspekt) [Safety in social networks (psychological and pedagogical aspect)]. *Bezopasnost' informatsionno-obrazovatel'noj sredy. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. «Srednee professional'noe obrazovanie v informatsionnom obshchestve»* [Safety of information and educational environment. Materials of the III International scientific-practical conference "Secondary vocational education in the information society"]. Chelyabinsk: Chelyabinsk Institute of vocational education development, 2018, pp. 17–20. (In Russ.).
4. Kubrak T.A. Problema informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti v kinodiskurse [The problem of information and psychological security in film discourse]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research (Russia)]*, 2016, vol. 9, no. 47, p. 8. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 16.10.2019). (In Russ.).
5. Kubrak T.A., Grebenshchikova T.A. Vliyanie kino na predstavleniya molodezhi o pozhilykh lyudyakh [The impact of cinema on young people's perceptions of older people]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogy]*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 178–191. (In Russ.).
6. Kuchtova N.In., Skripacheva E.I. Obespechenie psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy posredstvom formirovaniya prosotsial'nosti u mladshikh shkol'nikov [Ensuring the psychological safety of the educational environment through the formation of prosociality in primary school]. *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v izmenyayushhemsya sotsiume. Materialy Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Psychological security of the individual in a changing society. Materials of the all-Russian scientific-practical conference with international participation]*. Velikiy Novgorod, 2018, pp. 122–127. (In Russ.).
7. Machinin A.A. Kul'tura bezopasnosti na materiale rossijskikh i zarubezhnykh khudozhestvennykh kinoproizvedenij [Safety culture on the material of Russian and foreign art films]. *Mediaobrazovanie [Media Education (Russia)]*, 2014, no. 1, pp. 42–53. (In Russ.).
8. Molokoedov A.V., Slobodchikov I.M., Franz S.V. Bezopasnost' lichnosti: kompleksnyj analiz [Security of the person: an integrated analysis]. Moscow: Lev, 2017, 268p. (In Russ.).
9. Nikiforova D.M., Boyko A.D. Razrabotka programmy po optimizatsii bezopasnogo zashhitnogo i sovladayushhego povedeniya studentov v obrazovatel'noj srede [Development of a program to optimize the safe protective and coping behavior of students in the educational environment]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2019, no. 1, pp. 105–112. (In Russ.).
10. Osgood C.H., Susi J., Tannenbaum P. Prilozhenie metodiki semanticheskogo differentsiala k issledovaniyam po ehstetike i smezhnym problemam [The application of a technique of semantic differential to research on aesthetics and related problems]. *Semiotika i iskusstvometriya [Semiotics and accustomedly (Russia)]*. Moscow, 1972, pp. 278–298. (In Russ.).
11. Petrenko V.F. Osnovy psikhosemantiki [Fundamentals of psychosemantics]. Smolensk: Publishing house of SSU, 1997, 400p. (In Russ.).
12. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Printsip bezopasnosti ehlektronnoj obrazovatel'noj sredy v professional'noj podgotovke studentov vysshego uchebnogo zavedeniya [The principle of safety of the

- electronic educational environment in professional training of students of higher educational institution]. *Informatsionnye tekhnologii i sredstva obucheniya* [Information technologies and means of training (Ukraine)], 2017, vol. 62, no. 6, pp. 203–215. doi: 10.33407/itlt.v62i6.1721. (In Russ.).
13. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskie stsennarii sozdaniya bezopasnoj mediasredy vuza [Psychological scenarios of creating a safe media environment of the University]. *Mediaobrazovanie* [Media Education (Russia)], 2017, no. 4, pp. 73–82. (In Russ.).
14. Shibaeva M.Yu. Vliyaniye kino na emotsional'no-volevuyu sferu podrostkov (na primere fil'ma «Malyshka na million») [The influence of cinema on the emotional and volitional sphere of adolescents (on the example of the film “Baby in a million”)]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist (Russia)], 2017, № 1-1 (135), pp. 110–113. (In Russ.).
15. Shmelev A.G. Psikhosemantika i psikhodiagnostika lichnosti. Dissertatsiya na soiskanie uchyonoy stepeni doktora psikhologicheskikh nauk [Psychosemantics and psychodiagnosics of personality. The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of psychological sciences]. Moscow, 1994. 613 p. (In Russ.).
16. Etkind A.M. Opyt teoreticheskoy interpretatsii semanticheskogo differentsiala [The experience of theoretical interpretation of semantic differential]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology (Russia)], 1979, no. 1, pp. 17–28. (In Russ.).
17. Behm-Morawitz E., Mastro D. Mean girls? The influence of gender portrayals in teen movies on emerging adults' gender-based attitudes and beliefs. *Journalism and Mass Communication Quarterly*, 2008, no. 85 (1), pp. 131–146.
18. Morgan S.E., Movius L. & Cody M.J. The power of narratives: The effects of entertainment television organ donation storylines on the attitudes, knowledge, and behaviors of donors and nondonors. *Journal of Communication*, 2009, no. 59 (1), pp. 135–151. doi: 10.1111/j.1460-2466.2008.01408.x.
19. Patterson J. *Thriller*. Ontario, Canada: MIRA Books, 2006.

Информация об авторах

Тылец Валерий Геннадьевич, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии, Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и этнической психологии, Московский гуманитарный университет (АНО ВО МосГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Information about the authors

Valery G. Tylets, DSc (Psychology), Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Tatiana M. Krasnyanskaya, DSc (Psychology), Professor of the Department of Social and Ethnic Psychology of the Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Получена 26.04.2019

Received 26.04.2019

Принята в печать 22.09.2020

Accepted 22.09.2020